

ПОДВИГ ДОБРЫЙ

ОТДЕЛ ПО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНОМУ СЛУЖЕНИЮ
МОСКОВСКОЙ ЕПАРХИИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

№3 (3) 2008

МЕСТО СКОРБИ И УПОВАНИЯ

Подольский церковный округ включает в себя не только город Подольск и Подольский район, но и крупные города Климовск и Щербинка.

Одно из важных мест социального служения Церкви здесь — Климовский дом-интернат для престарелых и инвалидов. Это крупнейший в Московской области интернат, где проживает около 800 человек, разделенных на несколько корпусов — по степени тяжести их болезненного состояния.

Интернат существует около 40 лет. Понятно, что до 90-х годов там никакой церковной деятельности не велось. Когда церкви начали восстанавливаться, духовенство близлежащих храмов по собственной инициативе начало посещать дом-интернат более или менее регулярно.

Начало 90-х годов ознаменовалось мощным всплеском деятельности различных сект и раскольников. И Климовский дом-интернат в это время подвергся нашествию сектантов и раскольников; появился даже какой-то «епископ Климовский», который местом своего «служения» избрал это учреждение. В такой ситуации решено было перейти от служения на инициативной основе к служению по благословению. Благочинным тогда был нынешний секретарь Епархии протоиерей Александр Ганаба. Он своим решением закрепил за каждым корпусом священника, назначил время служения, определил частоту посещений. Так наладилось регулярное окормление проживающих. И только благодаря строгому контролю в этой сфере удалось вытеснить оттуда сектантов и раскольников.

Сначала практиковалось только посещение болящих, а впоследствии началась и богослужебная практика, служение Литургий. Поскольку в первое время никаких специальных помещений не выделялось, Литургию приходилось совершать даже в коридорах. Профессиональные хоры в будние дни не могли ходить в интернат служить, помогали прихожане — такая народная помощь была очень уместна и востребована.

Со временем, по договоренности с руководством интерната и Московской епархией, появилась возможность устроить в главном корпусе домовый храм. Силами городских приходов, при деятельном участии Благочинного удалось его обустроить. Храм был освящен к 2000-летию Рождества Христова и стал приписным к городскому храму. Был назначен настоятель, началось постоянное окормление на базе этого прихода, который стал духовным центром дома-интерната.

Была создана и библиотека духовной литературы, необходимость которой в таких местах очевидна: проживающие там люди имеют много свободного времени. И, к сожалению, большинство из них проводит это время, как правило, в сидении у телевизора, а многие мужчины-пенсионеры — что там

(Продолжение на 2 стр.)

греха таить! — пока пенсия у них есть, проводят время в пьянстве. Поэтому борьба за их души очень-очень важна.

Силами этого домового храма был организован курс воскресной школы для проживающих. Сначала настоятель этого храма хотел, как обычно на приходе, провести курс воскресной школы. Но выяснилось, что эти люди неспособны воспринять материал на таком уровне, и пришлось преподавание намного упростить, свести к наглядным примерам, картинкам и видеофильмам — больше проживающие в интернате, к сожалению, просто не способны воспринять. Опыт показал, что с инвалидами невозможно работать как с простыми прихожанами на приходе. Это психотроники, у многих развито старческое слабоумие. Поэтому преподавание приходится осуществлять на уровне детского, младенческого восприятия.

Конечно, будничная работа малозаметна. Всплеск интереса к священнику наблюдается в праздники, особенно на Рождество и Пасху Христову. В большие православные праздники во все корпуса приходят священники. Каждому проживающему обязательно преподносится подарок с поздравлениями. Конечно, там находится много людей: и по 200, и по 300 человек в корпусе: даже просто вручить подарок и уйти — это уже занимает много времени. Но священники и прихожане стараются не просто отдать подарок, но донести до людей хотя бы частичку богослужения: приходят с церковным хором, который исполняет праздничные церковные песнопения. Большинство проживающих встречают и провожают посетителей слезами радости.

В 4-м корпусе, где собраны лежащие парализованные люди, которых на богослужение собрать невозможно, осуществляется

Если бы молодость смела, если бы старость могла...

только посещение по палатам, катехизаторские беседы и, конечно, регулярное причащение, приобретение к церковным Таинствам. Большую помощь в этом оказывают прихожане. Одна прихожанка даже пошла работать в дом-интернат медсестрой. Она подготавливает лежачих людей к приходу священника, и, кроме медицинских «приготовлений», проводит с ними беседы.

Некоторые прихожане берут выходные дни на буднях и навещают лежачих людей, чтобы побеседовать с ними, рассказать о праздниках, почитать духовные книги тем, кто уже не может сам даже самостоятельно читать.

Время показало, что назрела необходимость работы не только с проживающими, но и с персоналом, — но это очень-очень тяжело! Персонал в таких учреждениях смешанный. Встречаются люди восприимчивые, а попадаются такие, которые не имеют в себе никакой христианской закваски, но зато отличаются большим трудолюбием. Они «тянут свою лямку», добросовестно трудятся, руководство интерната ими довольно. Но найти общий язык с ними, к сожалению, практически невозможно: они не воспринимают священника, даже отказываются порой принимать подарки из его рук.

Условия служения в интернате сложны, но священники и прихожане работают невзирая на трудности. В таких сложных условиях удастся даже проводить паломничества.

Никто не думает оказаться в подобном положении.

Читайте в этом выпуске репортаж о посещении Климовского дома-интерната для престарелых и инвалидов, а также интервью с игуменом Феодором (Яблоковым), помощником Благочинного Подольского церковного округа по социальному служению.

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

АКТУАЛЬНОЕ
ИНТЕРВЬЮ СТР. **7**
**ПРИКОСНОВЕНИЕ
К ВЕЧНОСТИ**

ДЕТСКИЙ
ПРАЗДНИК..... СТР. **12**
**НЕТ, НЕ РОЖДАЮТСЯ
ТРУДНЫМИ ДЕТИ**

СОБРАНИЕ ЕПАРХИАЛЬНОГО
ОТДЕЛА ... СТР. **14**
**ОБЩИЕ ЦЕЛИ
И ОБЩИЕ ПЛАНЫ**

ФОТОРЕПОРТАЖ.. СТР. **22**
**ОТКРЫТИЕ
ГОДА СЕМЬИ**

РЕПОРТАЖ

НЕ ЗАБУДИ УБОГИХ ТВОИХ ДО КОНЦА

Благочинный Подольского церковного округа протоиерей Олег Сердцев и игумен Феодор (Яблоков) привезли нас в крупнейший в Подмосковье Климовский дом-интернат для престарелых и инвалидов. Это целый городок на окраине Климовска, состоящий из нескольких корпусов, один из которых выглядит с иголочки: недавно здесь прошла масштабная реконструкция. И все же это место невеселое. Здесь не санаторий, а для многих — последний адрес.

В первом, главном корпусе на третьем этаже выделено специальное помещение для домового храма. Все как в обычном храме: образ великомученика и целителя Пантелеимона на аналое, подсвечники, Царские врата, иконы на стенах. Только окна больничные. Протоиерей Олег Сердцев рассказывает, как обустроивалась эта церковь.

— Когда в 95-м году я был назначен в храм Воскресения Христова, где я несу сейчас послушание, главная цель была как можно быстрее начать богослужения. Практически сразу мы начали регулярно служить, и у меня были ребята, друзья, которые занимались столярным делом. И один из них предложил: «Батюшка, давайте мы вам сделаем Царские врата!». Изготовили они их довольно быстро — и наша первая Литургия совершалась уже с Царскими вратами, хотя еще много чего не было в храме. Потом, когда красота нашего храма возрастала, появились другие Царские врата, а те, самые первые, бережно хранились и ждали своего часа.

А когда встал вопрос о том, что нужно сделать храм для людей, которые здесь живут, наши Царские врата и пригодились. Этот храм мы сделали силами о. Феодора, его храма, и нашего. И тогдашний Глава города помог рабочими. Практически силами двух храмов мы это все осилили. А потом о. Антоний Ефимов был назначен сюда нести послушание. Теперь здесь совершаются регулярные богослужения. Этот храм во имя великомученика и целителя Пантелеимона стал центром духовной жизни Климовского дома-интерната.

Многих, особенно престарелых людей, привозят сюда в таком состоянии, что подолгу они здесь не живут. Поэтому здесь, как нигде часто, священник открывает перед человеком последнюю дверь.

Священник Антоний Ефимов, настоятель храма великомученика и целителя Пантелеимона в Климовском доме-интернате для престарелых и инвалидов, на наш вопрос: «Как вам здесь служится, батюшка?» — ответил сначала вполне обыденно:

— В принципе, как и везде... Здесь такой же мир, как и за стенами — ничем не отличается. Такие же люди...

Но большая часть, конечно, уже в возрасте и из *того* времени, из советского. Они весь потенциал этот с собой несут, и им очень тяжело с таким грузом к Богу идти: у них еще с молодости — другие взгляды, другие мысли. Здесь около 600 человек или больше. Не все в Боге, и не многие ходят в храм.

Но многие обращаются! Вот сегодня мы крестили человека. Венчаем даже. Есть тут у нас на колясках два инвалида, решили создать семью. Все как положено: надевали им венцы, на колясках катали их вокруг аналая.

Очень интересное служение!

...Утешать некоторых приходится. Если человек без Бога, то его, конечно, приходится утешать. А если в Боге живет, ему утешения не требуется, потому что он уже нашел это утешение в Боге.

— А чем утешаете тех, кто Бога еще не познал?

— Утешение только одно: придите в храм, и там все обрячете. Как Господь говорит: «Приидите ко мне вси труждающиеся и обремененные». Так оно на самом деле и происходит в жизни: они приходят и здесь обретают покой, здесь они понимают, что не они только — каждый из них лично — несет скорбь или тяжесть, но любой человек в жизни несет крест свой, и каждому Бог дает по силам. Единственно, нужно, чтобы кто-то был рядом, кто может помочь этот крест нести, направлять его, не давать падать, подымать, если человек упадет.

Благочинный Подольского церковного округа протоиерей Олег Сердцев и игумен Феодор (Яблоков)

Настоятель домово́й церкви священник
Антоний Ефимов

Есть и у нас в церкви постоянные прихожане. Но наибольшая радость, когда человек прежде никогда не ходил в церковь, а тут приходит. Бывало, человек долго ходил вокруг да около по коридорам, а зайти не мог. Как в евангельской притче о потерянной овце. Отбилась овца от стада — ее ищут, а когда найдут — радость о ней еще больше, чем о тех, которые от стада не отбивались.

— Люди здесь постоянно живут в замкнутом пространстве?

— Ездим в паломнические поездки. Есть у нас автобус, директор интерната Александр Григорьевич нам никогда не отказывает, всегда навстречу идет выделяет все, что нам нужно. Ездим в близлежащие монастыри: в Серпухов, в Чехов, в Давидову пустынь, в Звенигород. Заказываем комфортные автобусы и ездим в Сергиев Посад, в Лавру. Важно, что в такие паломничества отправляются не только люди, которые на ногах, но и те, которые в колясках. Приходится их и поднимать в автобус, и с автобуса снимать... Но у них такое огромное желание поехать в эту поездку, невзирая на трудности!

Вот ездили на источник в Талеж. Люди на колясках спускаются к воде с желанием окунуться. Приходится их даже окунать в источник. Вода холодная, а у человека 70 процентов тела не работает, — но он сам лезет в источник. И вера дает ему силы!

Проводим в клубе лекции, показываем видеофильмы. Пасхальные и рождественские мероприятия проходят, устраиваем чтения.

— Вы часто общаетесь с абсолютно немощными людьми. Врагу не пожелаешь оказаться в таком положении: беспомощном и зависимом.

— Бывает, что люди подолгу лежат, мучаются. Им бы вот к Богу отойти, а они не могут... Придешь к такому человеку, исповедуешь. Пособоруюешь... Уйдешь от него. И вот, бывало, только до конца коридора дойдешь, возвращаешься обратно, а он уже ушел... Господь его принял.

Это место такое, где очень сильно видно: иных Бог держит, не отпускает в мир иной. Вот он лежит пять, десять лет и мучается, а священник только его проблему разрешил — и Господь тут же забирает.

А есть такие случаи: иной человек мучается годами. Вот он лежит, к нему подходишь, с ним разговариваешь, объясняешь, что надо полюбить Господа и его воле довериться, все способы применяешь, а он — нет! ни в какую! И продолжает мучиться. Потом второй, третий раз к нему придешь. Если нет положительного результата, Господь его тоже забирает. Он как бы ему говорит: «Нет смысла тебе уже лежать и мучиться, раз ты не обращаешься ко Мне». Ведь если человек раскаивается, — уйдет, не раскалясь — тоже уйдет, но когда придет и Богу, он уж ничего не скажет в свое оправдание. Скажет: «Господи, как я мог к Тебе прийти? Никого не было, кто обратил бы меня!». А Господь ему этот момент «прокрутит»: вот, мол, был батюшка, был какой-то верующий человек, который такую возможность давал.

Мы идем по интернату, и отец Благодичный ведет очень важный разговор о том, как возникает такое ужасное разъединение людей в пределах одной семьи, как люди, имеющие родственников, оказываются отброшенными за рамки нормальной жизни и абсолютно одинокими. Но те, кому знакомо чувство сострадания, в ком это

чувство воспитано с детства, не могут оставаться безучастными к беде близких.

— Иногда болезнь близких сподвигает людей к состраданию. Самое ужасное, когда все отдельно: лишь бы усопшего не видеть, гроб закрыть, отправить в крематорий...

С другой стороны, именно в Православии большое значение имеют сострадание, сопереживание и участие.

При Троицком соборе из выпускников воскресной школы, когда дети уже дошли до подросткового возраста, создано общество «Протос». Они сейчас взяли на себя послушание в детском отделении, где находятся «отказнички», дети грудного возраста. Ребята приходят туда, моют полы, убирают. Хорошее дело делают — это раз. А с другой стороны, в их сердце запечатлевается та видимая, реальная жестокость людей, которые отказываются от своих детей. И когда человек через это проходит, наверное, трудно себе представить, что кто-то из них отвернется от своего ребенка. Поэтому когда мы привлекаем к подобному служению мирян, это дает, прежде всего, сострадание, а потом еще желание помолиться за этих детей.

И вот что радостно: у нас сегодня в этих корпусах дома-интерната есть молитва — это раз. А во-вторых, когда кто-то ушел в жизнь вечную, предстал пред лицом Божиим — на этом ничего не заканчивается, потому что хоронят его у отца Феодора (*игумен Феодор Яблоков — настоятель храма Всех святых на Климовском кладбище*), там происходит и отпевание, и молитва за этих усопших. Это общее служение не замыкается на одном священнике, который сюда брошен, десантирован — отец Антоний здесь своим сердцем служит. И другие храмы нашего благочиния подтягиваются к этому делу. И в строительстве храма

Прихожане и настоятель домово́й церкви

Татьяна Григорьевна Евдокименко, заместитель директора по медицинской работе

здесь, в доме-интернате, благочиние принимало участие. Главное, что молитва продолжается, не останавливается.

Кто, как не врачи, знает, как тяжело человеку немощному переносить одиночество и забвение со стороны близких. Какое сердце выдержит такое количество трагедий? А Татьяна Григорьевна Евдокименко, заместитель директора Климовского дома-интерната по медицинской части, работает здесь 20 лет.

— 19 лет назад мы впервые обратились к священнослужителям г. Подольска за помощью. В те времена мы жили очень трудно, и в 4-м корпусе, где находятся исключительно тяжелые лежащие больные и где сейчас служит отец Феодор, у нас совершенно не было нормальных условий для ухода за проживающими. Была всего одна ванная комната на весь корпус, и помыть 200 лежащих больных было сложно. Я обратилась в Подольскую церковь. И, вы знаете, откликнулись! Приехали и на каждом этаже сделали душевые комнаты — за свои деньги, своими силами. Это было очень большое подспорье! И тогда же пригласили верующих людей помочь нам: катастрофически не хватало санитарок. И к нам ходили люди, очень хорошо помогли.

И потом — это был уже 96-й год — опять мы обратились в церковь. Нам пошли навстречу, и в каждый корпус, если можно так сказать, «закреплен» был священник. Они пришли, принесли церковную утварь, все, что нужно для совершения богослужений, оборудовали места, где проходило служение. Так что теперь у нас в каждом корпусе есть свой священник.

А потом уже, тоже на базе нашего интерната, образовалась общественная организация «Благотворительный фонд

помощи домам-интернатам». Я была инициатором создания этой организации.

Мы пошли к отцу Александру Ганабе, который был тогда благочинным церковей Подольского округа, обратились к нему, вместе с ним записались на прием к митрополиту Ювеналию. Просили организовать у нас церковь. Благословение было получено.

Таким образом, кроме того, что священники и прихожане Подольских храмов вот уже 20 лет не оставляют нас, заботятся о наших проживающих, — у нас теперь есть еще и своя церковь.

У нас в 1-м корпусе находятся те, кто себя обслуживают, в 3-м корпусе люди, которые могут ходить, 125 человек. А в остальных двух корпусах — полностью лежащие люди. Поэтому туда священники приходят и на местах с ними осуществляют служение. Поэтому и решено было сделать церковь именно здесь, в 1-м корпусе, где люди могут сами прийти в храм.

Директор Климовского дома-интерната Александр Григорьевич Ханжий приступил к своим обязанностям не так давно, в июне 2007 года. Но если работать здесь в полную силу, с пониманием, что такая работа — скорее служение, тогда выслуга здесь будет год за два.

— Это один из самых больших интернатов общего типа в Московской области. Здесь находятся пенсионеры и инвалиды 1-й, 2-й и 3-й группы и пенсионеры, которые уже не могут себя обслуживать, которые не могут передвигаться и нуждаются в посторонней помощи. Штат этого заведения состоит из технической службы и медиков, но в основном это медицинские сестры и врачи.

— Присутствие священников в таком заведении помогает или мешает?

— Я считаю, что помощь Церкви — дело не то что нужное, а необходимое, потому что медицинский персонал осуществляет медицинскую реабилитацию, есть у нас и психологи. Но когда одни и те же люди работают с одним человеком, постепенно «глаз замыливается» и слово уже не так доходит до души. А вот служба в церкви — она людей делает добрее, отвлекает их от обыденной жизни. Люди идут в церковь не от скуки, а по зову души.

И я видел, знаю таких людей, которые приблизились к Церкви, стали ходить на богослужения в наш храм. И я вижу, как из них агрессивность уходит, они начинают понимать, что такое любить ближнего.

Есть люди, у которых очень сильно развито потребительское отношение, особенно если это инвалиды с детства. Не хочу сказать про всех, но есть такие:

«Вот я инвалид, и все мне должны!». Это их жизненная позиция. И вот с помощью отца Антония и других священников, которые к нам приходят, удается чуть-чуть — не резко, а планомерно — менять эту позицию.

Я сам верующий человек, все основные обряды христианской жизни я исполняю. Не только обряды, но и заповеди — это святое. Стараюсь по возможности еженедельно посещать церковь. Конечно, не всегда это получается: очень часто в выходные я здесь нахожусь, но я стремлюсь к этому.

Ольга Семеновна Сальникова — постоянная прихожанка храма Великомученика и целителя Пантелеимона. Ей на службу идти недалеко: метров двадцать по коридору — и вот она, церковь. В ее комнате обстановка спартанская: кровать, стол да стул. Иконы в уголке. Но больше всего поражают две фотографии на стене: она в молодости — привлекательная, энергичная, веселая, — и сын. Кажется, совсем недавно это было: жили вместе и не помышляли о горьких днях разлуки.

— Я верю в Бога с детства, потому что у нас отец был религиозный, и он нас, одиннадцать детей, в вере вырастил.

Я все время на медицинской работе. Когда началась война, я училась в медицинском училище. Немцы подошли к Москве, пытались окружить ее.

И меня вдруг снимают с учебы — я не помню, сколько я уже прочилась, — и ставят в Орехово-Зуевский госпиталь 3-го Белорусского фронта. И так, с фронтом продвигался наш госпиталь. Немцы отходили с боями, очень жестоко обращались с людьми, захваченную территорию оставляли с кровопролитными боями.

Директор Климовского дома-интерната Александр Григорьевич Ханжий

Ольга Семеновна Сальникова

...И вот дошли мы до Кеннигсберга. Это была последняя граница немцев. Они за нее так уцепились, боялись, что русские перейдут эту границу. Обстреливали всех абсолютно. Сколько же они наших солдат искалечили и поубивали — это страшно! Я это никогда не забуду! Стоило зашвелиться от ветра кустикам — они открывали огонь, отстреливаясь: «Русские ползут!»

Я все время была в перевязочной, пока отсюда, из Орехово-Зуева дошли до Кенигсберга. Четыре года в перевязочной!

А сейчас я прошу Господа Бога, чтобы он мне дал разума и силы дожить до последних дней своих на самообслуживании. Я чувствую Его помощь, но и молитвой прошу от себя.

И я дождала: мне через четыре месяца будет 90 лет. И это — помощь Божия!

В мирное время потерять мужа, сына, всех родных, лишиться крова и остаться на этом свете одной, сраженной тяжелым недугом — все это трудно себе даже представить, и все это пришлось пройти Надежде Карповне Кузюёк, которая оказалась в Подмоскowie вместе с другими беженцами из Грозного. Она вспоминает:

Меня Бог спас, я осталась в живых. Мы были в подвале, нас бомбили здорово. К тому времени осталась я без ничего, сгорело все. Муж умер в 92-м, сам он участник войны, разведчиком был. Сын погиб в 95-м еще, в первую войну. И осталась я одна.

В 98-99-м была уже вторая война. Квартира наша сгорела, погибло все буквально. А до этого у меня была операция 12-перстной кишки. И в связи с тем, что я не могла никуда двигаться с беженцами, я оставалась в подвалах. И со мной еще многие были. Нас было 45 человек, голодные, холодные. Думали — всё! Мы

сидели в подвале, а по нашему дому били: оставалось уже второй этаж добить — а там и нас бы не стало. И только Бог спас нас, только на Него была надежда. Если федералы еще 4 февраля продолжали бы огонь, мы бы все погибли. Но мы остались в живых — кто больной, кто раненый.

Пережили мы страшное время. В городе все разбомбили. И такой же интернат в Грозном для инвалидов и престарелых разбомбили — ничего не осталось. И поликлиники, и школу, ДК химиков — все, что было. И квартира наша сгорела. 2000 год, 23 января, ночь-полночь стреляли, а 24 тоже ночью сожгли.

Как я осталась в живых, я даже сама не знаю. И все время со мной молитва. Ну, ранена, конечно, была: и рука, и обе ноги. Осколочный снаряд упал недалеко, когда я была у двери. Полтора месяца я лежала в подвале на раскладушке, не думала, что вообще оттуда выберусь. Федералы 4 февраля прекратили обстрел, и меня спасли...

Я писала в Москву, чтобы мне помощь какую-то оказали. Ну, меня отправили сюда. Я думала, хоть компенсацию получу, но еще ничего не получила.

А здесь у меня как-то закружилась голова, и я упала. Перелом бедра. И рука... И целый год болею. Вот только недавно бросила костыли.

Господь мне помогает, я все время молюсь. И там молитву читала все время: только на Бога надежда, больше ни на что.

И здесь, как только я стала ходить, сразу я в церкви. Как только мне сказали, что здесь есть церковь, я на костылях туда ковыляла. Богу молюсь, а больше мне не на кого надеяться...

Странно, но я покидала этот дом скорби не с тягостным осадком, а с

Надежда Карповна Кузюёк

теплым чувством... Как будто солнце загорелось в груди.

Разобравшись в своих впечатлениях, я поняла, откуда эта радость.

Конечно, никому не дано знать своего будущего, но нужно быть готовым и к такому. Провести свои последние месяцы и дни в немощи и боли, конечно, страшно. Но знать, что и здесь жива молитва, которая спасает в самых отчаянных ситуациях, важно всем. Ведь завершить свой земной путь с миром, с чистой и обновленной душой — великое благо.

Здесь так легко, потому что сюда часто прилетают ангелы, чтобы забрать чью-то просветленную душу в те края, где уже нет ни боли, ни печали, ни страданий. Вот и сегодня прилетели ангелы... Кто-то уже готов отправиться в свой последний, самый дальний и невозвратный путь.

Марина Журбенко

Очередной визит прихожан

ПРИКОСНОВЕНИЕ К ВЕЧНОСТИ

За долгие годы работы с инвалидами и престарелыми игумен Феодор привык к специфической медицинской лексике. Он рассказывает о страданиях людей спокойно, но боль сострадания все время отражается на его лице, обычно таком приветливом и улыбчивом.

— В доме-интернате для одиноких престарелых и инвалидов вы встречаете людей, душевные и духовные недуги которых находятся в самом остром состоянии.

— Святой Патриарх Пимен говорил в свое время, что Церковь спасли «белые платочки» — в трудное советское время это были те бабушки, которые были воспитаны еще на дореволюционной духовности, на исконном Православии. А вот сейчас большинство бабушек — это бывшие комсомолки, это совсем другая среда.

Когда мы только пришли в дом-интернат, это место скорби, где люди, казалось бы, должны с огромной жадью встречать священника, мы столкнулись с тем, что это вовсе не так. Оказалось, что эту жажду еще нужно пробуждать, проводить катехизаторские беседы, показывать людям красоту Церкви и понимание того, что Церковь приходит не брать у них что-то, а, наоборот, им давать.

Среди них и сейчас есть атеисты, но церковная деятельность все-таки приносит свои плоды. Все больше людей видят, что Церковь приходит к ним именно с целью благотворительности и милосердия, неся им совершенно бескорыстное служение. Ничего материального там священник ни для себя, ни для прихода не имеет. И постепенно это все-таки трогает сердца людей, и они высказывают огромную благодарность — те, кто может говорить. А у многих из тех, кто не может говорить, эта благодарность видна в глазах: они со слезами встречают священника и навещающих их прихожан. Священник один в поле не воин, он всегда как полководец: за ним должна стоять рать прихожан. И вот эти прихожане обязательно должны помогать — гораздо больше можно сделать, если прихожане сами принимают участие в социальном служении.

— Расскажите подробнее, что за люди проживают в доме-интернате?

— Там находятся люди, которые сами за собой ухаживать не могут, они нуждаются в том, чтобы их хотя бы на-

кормили. А дальнейшая степень глубины болезни — это когда люди не могут передвигаться, не могут самостоятельно

Игумен Феодор (Яблоков)

но встать, не могут даже сами есть. Есть парализованные, есть и такие, которые даже руки не могут поднять.

Я окармливаю как раз тот корпус, где собраны лежачие парализованные люди, которые наименее подвижны. Возраст у них самый разный — есть даже и молодые люди с дефектами опорно-двигательного аппарата. Очень часто это сочетается и с умственной недостаточностью. Есть психотроники и среди молодых людей.

Живут там и люди, которые пришли из мест заключения. Они обезображены своей тюремной судьбой, кое-кто из них тоже не может передвигаться. У некоторых из них такая тяжелая жизненная доля умягчила сердца. А некоторые, к сожалению, настолько подвинулись там рассудком в сторону темную, что кроме матерных слов вообще других слов не говорят, они просто не знают других слов! Им невозможно даже просто что-то сказать — это самый тяжелый случай. Их немного, но они есть, к сожалению.

Мы с ними, как правило, очень мало общаемся, стараемся избегать таких людей, а общаемся с теми, кто нас ждет, кто нам рад.

В первую очередь, конечно, мы стремимся к тем, кто хочет услышать слово Евангелия, хочет узнать о церковных праздниках, кто только и ждет, когда батюшка придет, поисповедует, причастит, пособорует — все это наполняет радостью наше простое служение.

И не только священник от этого служения получает радость, но и те, кто вместе с ним приходит навещать страждущих людей. Это очень важно для простых прихожан, потому что обустроенная городская среда не всегда дает возможность проявить свои лучшие качества, принять участие в делах милосердия, поухаживать за тяжело болящими людьми.

— Вы помните ваше первое впечатление от посещения Дома-интерната? Вид тяжело болящих, обездвиженных одиноких людей всегда вызывает очень тягостное чувство. Многие люди даже боятся приходить в такие места. А вы как туда шли в первый раз? Вам не было жутко?

— Первые шаги-то, конечно, помнятся. Я тогда как бы в неизвестность шел, ведь раньше совсем не было таких домов престарелых и инвалидов. Инвалиды были на улице, это были нищие калеки, о которых весь народ заботился. И это умягчало сердце людей. А сейчас, когда мы привыкли к комфорту, когда все благоустроено, человек видит по телевизору только радостно улыбающиеся лица, белые зубы, молодые здоровые тела — и совершенно забывает порой, что есть люди, у которых глубокое-глубокое горе. Не разовое какое-то, как если бабушка или мама умерла или жена ушла, — а такое горе, которое живет с ними постоянно.

Люди с этой болью просыпаются, с этой болью засыпают, они с этой болью живут. Они не могут с боку на бок перевернуться, пролежни страшные! Они не могут не то что нормально посетить туалет, а не могут даже из-под себя убрать. За ними приходится убирать персоналу. Это делают всего два раза в день, потому что там три санитарки на 80 человек, и всех обойти они не в силах, да, кроме этого, у них еще другие заботы: белье, которое они утром собрали, надо сдать, получить новое, и другие бесконечные какие-то хлопоты хозяйственные...

Конечно, это место очень тяжелое, и неудивительно, что многие из проживающих там очень часто говорят: «Ну когда же я умру? Как мне хочется умереть!». Хотя из тех, кто в вере живет, исповедует, причащается, гораздо меньше тех, кто так говорит.

Кстати, очень важное наблюдение: если человек, который попал в это место, живет с верой, он сохраняет здравый рассудок. И как раз люди, которые без веры пришли, этот рассудок постепенно теряют.

— Чем это можно объяснить?

— Вот Господь как-то просвещает **своих**. Это действительно чудо веры. Они осмысливают, они думают, они над волей Божией размышляют. А люди, которые без веры пришли, в конце концов, к растительной жизни переходят: когда обед, когда ужин... Получается, что человек сам себя обделяет тем, что он уклоняется от Бога, от веры, от желания познать Господа, и сам обедняет свою жизнь

А мои первые впечатления были такие... я немножко не знаю как об этом говорить... Пришел-то я утром знакомиться, причащать. У них еще шла смена белья: все белье, которое у них за ночь накопилось, меняют и сбрасывают в узкий коридор... Просто топор можно вешать от этого запаха! Первое у меня было — я чуть в обморок не упал... Потом, милостью Божией, как-то привык — и уже этот запах для меня стал не смертельный. Но в первый раз это была такая «химическая атака»!..

— А когда вы приходите вместе со своими прихожанами — их, наверное, приходится заранее морально готовить?

— Готовлю, конечно. Но они приходят все-таки не с утра, как я. Я-то прихожу до завтрака, чтобы их причастить, поэтому приходится идти пораньше, как раз когда смена белья происходит. Где-то успели поменять белье, где-то не успели — процесс в самом разгаре... А прихожане, как правило, приходят днем, когда болящие способны воспринять беседу с ними, когда спокойно можно по чистым палатам какие-то подарочки разнести.

Хотел бы сказать о том небольшом опыте, который мы приобрели в результате этого нашего окормления. Первая ошибка моя была в том, что я пытался всех сразу воцерковить, всех сразу причастить и всех сразу привести к Богу. И довольно долго я пытался это сделать, пока не понял, что это невозможно. Были даже очень тяжелые случаи: неприятие Даров, неприятие Таинств. И я понял, что нужно обязательно готовить людей, к каждому нужно подходить индивидуально. Нельзя всех подряд причащать, нельзя всех соборовать. Нельзя! Даже в таких местах.

Мы привыкли, что на приходе священник строго отбирает, беседует на исповеди. Но, приходя в такие места, где находится много тяжело больных, мы всегда делаем большие снисхождения: «Ну ладно, ничего, позавтракал — ничего! Не принимает — ничего!». А вот

теперь я все больше прихожу к выводу, что нельзя этим руководствоваться. Конечно, снисхождение должно быть, но оно не должно быть тотальным, чтобы это не принижало высоту Таинств, не профанировало бы эти Таинства. Это очень важно, и всем священникам, кто начинает свое служение в таких местах, нужно помнить, что нельзя обобщать и делать слишком большие снисхождения. Всегда должна оставаться высота святости Таинств.

— Скажите, люди, оказавшиеся полностью беспомощными, как правило, чувствуют унижение, уныние — или некоторые, напротив, укрепляются духом?

— Люди к этому привыкают, как к обыденности некой. Для них это не является ни унижением, ни каким-то упражнением духа. Это просто очередная процедура, как покушать, как руки помыть или умыться. Сменить белье — одна из

дневных процедур у них, просто они к ней со временем привыкают

Единственно, когда персонал громко кричит, ругается, они пытаются возразить: «Не кричите, пожалуйста!». Но в ответ порой услышишь: «А иди ты...!».

— Расскажите о тех людях, которые работают в этом доме-интернате. Обслуживающий персонал в вашей помощи нуждается?

— Персонал в этом месте состоит из двух частей. Первая часть — из числа пациентов. Это тоже люди «болященькие», такие «психотроники», но меньшей степени тяжести и физически здоровые («Психотроники» — люди с пораженным интеллектом). Их там обременяют нагрузками. Они управляемые, послушные, исполняют то, что полагается, без психических срывов, но с подавленным соображением.

Они там являются труждающими, то есть выполняют самую тяжелую

Вера помогает в немощи

Счастье — жить с Господом

работу, когда бабушек нужно перевернуть с боку на бок, поменять им белье. Бабушки и грузные бывают, тяжелые: попробуй-ка ее подними, сними с нее все, а потом еще и назад положи! С этим может справиться только очень крепкий мужчина или крепкая женщина.

Вторая часть персонала — это набранные из города рабочие, санитарки, медсестры, врачи. Все-таки очень много у них пациентов (по 200 человек на корпус), а там может быть всего один-два врача на этаже и по 3-4 медсестры на 60 человек тяжелых лежачих больных — ну как там можно поухаживать за кем-то? Они всегда очень заняты, и не получается собрать их, побеседовать с ними, хотя мы приходим к выводу, что это делать необходимо. Пока выходим из положения тем, что приглашаем их в храм Божий, где пытаемся через храмовую, церковную жизнь их как-то просвещать.

— А сами они к вам обращаются за советом, помощью?

— Если и обращаются, то это обычно самые-самые простые вопросы: как крещенскую водичку принести, когда яички посвятить можно... Редко у них возникают духовные вопросы. Люди это, как правило, нецерковные. На весь корпус есть у нас одна прихожанка, она церковная, такая опора и надежда моя — особенно в подготовке к причастию. Остальные, к сожалению, далеко пока от Церкви, от духовной жизни. А вот из «психотроников» есть такие убежденные атеисты — могут пухнуть вслед мне словечком каким-нибудь... Но я не реагирую. Ответишь, а там, слово за слово, и не остановишь потом.

Сейчас там еще появилась комнатка: трое «молодых людей». Им по 18 лет исполнилось, поэтому их из того места, где они до того находились, вывезли. Но можете себе представить: человек такого

роста, как двухлетний, из соски питается. Ему 18 лет, а он младенец, не говорит ничего. Это такая болезнь роста и развития, когда человек остается на уровне двухлетнего ребенка. Их там трое. Как покушать, соображают; игрушки у них в комнате, как у младенцев, — мишки, ежики там. Выяснилось, что они некрещенные. Я их покрестил как младенцев 18-летних...

— Такие дети рождаются вследствие генетических заболеваний и вследствие пороков. Геронтологические болезни — удел многих, кто доживает до преклонных лет. Может быть, людям даже полезно было бы почаще на это смотреть? Ведь каждый человек может столкнуться с этим в своей жизни.

— Это полезно и нужно, но люди от этого прячутся. Когда мы первый раз организовывали раздачу подарков, привлекали благотворителей, мы приглашали этих состоятельных людей пройти вместе с нами, чтобы они лично раздали подарки. Но они вместе с нами идти отказались, своих помощников послали. А когда помощники эти с нами прошли, сказали потом: «Мы больше сюда не пойдем!». Настолько больно людям смотреть на все это, это ведь глаза колет.

Люди прячутся от таких неприятных впечатлений, стараются отгородиться от этих мыслей.

— Обычно человек живет и во все не предполагает оказаться в такой ситуации — и те, кто там сейчас находятся, скорее всего, тоже не предполагали. Никто об этом даже не задумывался. А вот если бы мы почаще задумывались о вполне вероятной возможности оказаться в таком доме скорби, может, по-другому жили бы?

— Конечно, об этом надо бы и рассказывать, и показывать. Молодежь смотрит фильмы ужасов — для чего? Для того, чтобы пощекотать свои нервы. А ведь в жизни немало настоящих ужасов, которые не только пощекотать нервы могут, а что-то действительно важное пробудить в человеке. Беда нашей современной информационной действительности во многом в том, что нам показывают очень много катастроф, несчастий, происходящих в мире, а человек уже не может на это адекватно отреагировать.

Человек пьет чай и смотрит: где-то еще 100 человек снесло ливнем... Ой, еще один человек попал в катастрофу... Ой, еще один паром затонул (там могли бы быть мои близкие!), хорошо, что это далеко... — и остается при этом равнодушным, у него постепенно грубеет душа, атрофируются эмоции. Вот эта грубость души, к сожалению, проявляется все больше, а растопить эту

огрубевшую душу можно только делами милосердия, только этим!

Душа сама собой не проснется. Только постоянно соприкасаясь с несчастьем, с горем человеческим, твое сердце может умягчиться. Конечно, Господь нас не оставляет, посылает и нам скорби, через которые мы становимся более восприимчивыми к скорбям других. Но и соучастие в скорбях ближнего тоже приводит к важным изменениям. Если человек начинает ходить к болящим и страждущим, помогать им, в его душе обязательно что-то проснется. Невозможно остаться равнодушным, видя горе живых людей — и не телевизионных, а настоящих, реальных. Если постоянно к ним ходишь, они уже перестают быть тебе чужими, они становятся знакомыми, близкими, за которых переживаешь, молишься за них — все это постепенно, постепенно душу как-то оживляет.

— Одиннадцать лет вы отдали этому служению. У вас, наверное, уже сложилось какое-то понимание, как в принципе должны быть устроены подобные учреждения, чтобы это было достойно, чтобы человек максимально был избавлен от таких неудобств и мучений? Только не говорите мне, что человека очищает такое состояние, когда он вынужден лежать в собственных испражнениях!..

— Нынешнее благополучное финансовое положение дает свои плоды. Буквально в прошлом году был завершен ремонт соседнего корпуса для инвалидов-колясочников. Теперь это минимум трехзвездочный отель. Там палаты на двоих, в каждой палате жидкокристаллический телевизор, никелированная сантехника, индивидуальный туалет на двоих, холодильник. В корпусе

Молитва и покаяние даруют надежду

раздвижные двери, подъезжаешь — открываются сами.

Министр соцзащиты Валентина Ивановна Лагункина лично приезжала, контролировала ход ремонта, проверяла, заставляла менять дверные ручки на более удобные, требовала покупать телевизоры, холодильники. И на открытие лично сама приезжала. Кое-что меняется к лучшему.

В 4-м отделении тоже был проведен ремонт: покрасили, поменяли... Но люди там остались те же, тот же персонал, часть которого там ругается, кричит на беспомощных людей. Конечно, в первую очередь требуется работа с людьми, с персоналом. И эта работа не должна быть формальной. Все-таки у Церкви есть возможность повлиять на этих людей, но, к сожалению, их не так много. Гораздо больше персонал послушал бы своего начальника, у которого есть возможность повлиять на него, в том числе и применив финансовое воздействие. Это было бы более результативно.

— А вдруг этот работник обидится и уйдет, а взамен на эту тяжкую и неблагодарную работу никто не придет?

— Ну, сейчас там полная комплектация кадров. И зарплаты для нашего города достойные. Люди работают, и свободных мест нет.

— То, что кричат на пациентов — это комплекс маленького начальника. Бывает, в таких заведениях даже бьют стариков. А нельзя им тихо сказать: «Ты не боишься, что тебя судьба еще больше стукнет?!». Может быть, если бы это от вас исходило, она бы услышала?

— Как раз такие люди и посылают священника куда подальше, не желают никакого общения. С ними невозможно разговаривать. Только боишься, чтобы она в комнату не зашла, не ворвалась, когда причастие проводишь. Поэтому что-то говорить ей, портить отношения лишний раз не рискуешь. Приходится на расстоянии держать, чтобы не пробуждать лишнюю ярость или гнев.

— Ну а сами они — неужели не могут представить себя в том же бедственном, зависимом положении?

— Они не думают об этом. Для них это обыденная механическая работа, это каждый день перед глазами. Человек ко всему привыкает. Им проще не думать о том, что люди все разные и у каждого человека своя индивидуальность, своя любовь и ненависть. Они не видят, к сожалению, этих страждущих душ.

— Вы говорите, что там лежат некоторые люди, которые уже ничего не понимают. А как же получается?

Он уходит из этого мира без причастия, без покаяния? Получается, человек может и умереть без покаяния вообще? Это ведь так страшно!

— Это означает, что в свое время ни он, ни его родственники, когда он мог и был в сознании, не озаботились этим. А принуждать мы никого не можем. Что поделаешь?..

— Как люди попадают в этот интернат?

— То, что они никому не нужны, не всегда означает, что нет никого из родственников. Многие оказываются привезенными сюда собственными детьми... Иногда узнаешь, что сынок приезжал маму навестить, дочка приехала. Спрашиваешь детей: «Ну как же так?». Отвечают примерно так: «А как иначе? Я не смогу работать. Я должен с ним постоянно сидеть, как я буду семью обеспечивать?» — и увозят собственную мать в дом-интернат для престарелых.

Это к стыду нашему. У меня есть друзья, знакомые с Востока. На Востоке нет домов престарелых. Если кто-то родителей куда-то вывез — это позор там для всего аула! Это — вообще!.. Только у нас, у русских это считается почему-то допустимым. Это к нашему стыду и позору — то, что собственные дети от родителей своих так избавляются. В доме-интернате условия, естественно, совсем не такие, какие были бы, если бы за ними родные дети ухаживали...

Это, конечно, сложный вопрос, никто не говорит, что это все легко! Нельзя дать какие-то общие рецепты на все случаи. Но в каждом конкретном случае можно найти какие-то варианты: привлечь родственников, знакомых, нанять нянечку, которая будет смотреть... Я не могу за всех решить, но стремление такое обязательно должно быть. Все-таки из родного дома — родных родителей!.. Избави нас Господи от этого!

Посещение интерната не всем дается легко...

— Приходилось ли вам сталкиваться с тем, что пожилые люди с сохранным интеллектом оказываются изгоями в обществе более молодых? Те, кто помоложе, с ними не пытаются разговаривать. Откуда эта изоляция престарелых людей в обществе более молодых?

— На мой взгляд, это следствие расхристианизации общества. Сколько я бывал в христианских семьях, никогда такой ситуации не возникает. Всегда присутствует почитание пожилых, старших, всегда им и почетное место, и слово им дадут всегда, и предложат все самое лучшее. В христианских семьях это всегда присутствует потому, что люди понимают: как они сегодня относятся к своим родителям, завтра то же самое получат от своих детей. Как в известной притче. ...В одной семье молодая чета стареньких своих родителей загнала в дальний угол, чтобы они глаза не туманили своей старческой немощью, глупостями старческими, и из корытца их кормили. А сами кушали за столом нормально. А потом видят: сыночек их что-то точит из дерева. Спрашивают его: «Что ты делаешь?». Он отвечает: «Корытце». — «Для чего?» — «Для вас, — говорит. — Когда вы вырастаете, и у вас будет корытце». После этого глава семьи родителей своих посадил на самое почетное место.

Так что у людей, живущих или стремящихся жить христианской жизнью, есть память о заповеди почитать родителей, стремление по мере сил ее исполнять. И такой ситуации, когда престарелые родители становятся помехой и обузой, возникнуть не может.

— А что вы говорите людям, которые боятся старости? У нас в государстве так все устроено, что старость — это действительно самое страшное испытание, которое

человеку в жизни выпадает: маленькие пенсии, болезни, полное забвение, и в довершение — не дай Бог! — то, о чем вы рассказываете.

— У апостола Павла в одном из посланий есть слова, смысл которых сводится к тому, что мы сами себя уже приговорили к смерти и живы только милостью Божией. Я призываю таких людей внять этим словам апостола Павла и «приговорить себя к смерти». Нужно понять: ты умрешь — рано или поздно, — с этим надо смириться; еще ни один человек не жил вечно. Надо готовиться к смерти. А прожил день — благодари Бога! Нужно немножко планку своих жизненных претензий понизить, не ждать, что ты всегда будешь здоровым, сильным. А придет время — будешь и стареньким, и больным. Наступит час — и пред Богом придется предстать.

Если человек приходит в церковь, к священнику с таким вопросом, со страхами болезни и смерти, я ему советую помнить об этом. «Помни час смертный — вовек не согрешишь».

Нужно реально готовиться к смерти. Не зря раньше была такая добрая традиция у бабушек: «смертное» себе собирали, всегда об этом помнили. Это все имеет под собой глубокие духовные корни. Вспомним того же преподобного Серафима Саровского, который у себя в келье гроб держал, в нем и почивал.

Это все дает нам напоминание о часе смертном, и христианам это понятно. Другое дело, что это очень-очень непонятно людям нецерковным, которые избегают всех этих неприятных воспоминаний, чувств неприятных.

Однажды пошел я панихиду служить на могилку: человек недавно похоронил жену. А супруг — человек такой далекий от Церкви, далекий от духовной жизни. Пришел с такими же друзьями. Могилка там на двоих: в одной могилке жена по-

хоронена, а одно место пустое оставлено. И говорю: «Наверно, для себя бережете?». Они пришли в ужас: «Батюшка, да вы что? Разве можно об этом говорить?!». То есть тема смерти для таких людей вообще запретная. Они считают, что так можно беду накликают. А для христианина — наоборот. Христианин всегда должен помнить о том решающем часе, который его ожидает, о главной встрече с Богом, которая всем нам предстоит, и готовиться к этому.

— Но подавляющее большинство христиан — оптимисты. Где же корни этого оптимизма, если человек всегда, помня о смертном часе, и гроб держит в келье — пусть только мысленно?

— Есть такое святоотеческое понятие: «радостотворный плач» — когда плач о грехах рождает радость о Господе. Мы, конечно, далеки в нашей духовной жизни от такого радостотворного плача, но если мы знаем, что мы умрем, готовимся к этому часу, то мы всегда находимся во всеоружии, всегда стараемся быть в примирении с Богом и с ближними. «Солнце да не зайдет во гнев ваш» — сказано в Писании

После конца дня гнев наш должен быть погашен, примириться нужно с каждым. И мы чувствуем наше покаянное устройство. Это дает нам чувство прощения, которое мы от Бога получаем, и мы через это прощение чувствуем особую любовь к Богу. И, конечно, пребывая в этой любви, невозможно не пребывать в радости.

Любовь Божия одним из основных своих действий духовных имеет радость. Как в одном из апостольских посланий сказано: «Плод же духа есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание...». Это все плоды духа, плоды нашего восприятия любви Божией. Это очень естественное состояние, когда человек знает, что он умрет, — но умрет в этой жизни, временной, земной, а в жизни вечной он вечен! Он уповает на милосердие Божие. Если он стремится быть в мире с Богом, если совесть его примирена с Богом, то сердце исполнено радостью о Господе — с благодарностью за все. Мы знаем, как в великих скорбях умирали святые, как Иоанн Златоуст, умирая в страшных гонениях, в болезнях, на смертном одре сказал: «Слава Богу за все» — и это были его последние слова. Казалось бы, какое унижение! Он был архиепископом Константинопольским — высший чин церковный — а претерпел гонения, в ссылку отправлен, в пути умер, в этих мучениях, в изгнании страшном он ощутил любовь Божию.

И вот это переживание, благодарность Богу за все, должно быть нам присуще во все дни наши и в любых обстоятельствах.

Реконструированный корпус для инвалидов-колясочников Климовского дома-интерната

ПОДРАНКИ

Духовенство Подольского благочиния окормляет и социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних «Радуга». В это государственное учреждение направляют детей, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации и сирот. Находятся здесь дети до полугода, пока решается их дальнейшая судьба.

Что стоит за официальной формулировкой «тяжелая жизненная ситуация»? страшно подумать. Беспорядное пьянство родителей, голод и нищета, побои и драки, побег и предательство — все это пришлось пережить мальчишкам и девочкам. И все пережитое неподвижно стоит в их глазах — говорят они или молчат, поют или улыбаются...

Что такое — «пока решается их судьба»? Пока ребята живут здесь, привыкая к теплу и горячей пище, а главное — к заботе и доброте, социальные службы работают с их семьями, пытаются добиться, чтобы ребенок смог вернуться в нормальную домашнюю обстановку. В иных случаях в суде рассматриваются дела о лишении родительских прав их отцов и матерей, для ребят подыскивается место в детском доме...

И хотя обстановка в «Радуге» доброжелательная и уютная, эти подраненные птенцы мечтают вернуться домой, в родное гнездо.

Домой! Домой, что бы ни творилось там, потому что родной дом для любого человека — самое желанное пристанище. На родителей, которые были с ними жестоки, дети, как правило, зла не держат. Педагоги и психологи, которые работают здесь, — люди все же чужие, посторонние. А мама — одна, самая родная на свете...

Заведующая отделением диагностики и реабилитации несовершеннолетних Елена Орлова рассказывает:

— Конечно, у наших воспитанников большая тревожность, переживания за родителей: как сложится дальнейшая судьба. В настоящее время это дети от 4 до 16 лет. С каждым работают психологи, создана программа социальной реабилитации воспитанника: каждая служба — как медики, так и социально-правовой отдел, — пишет план

Елена Орлова, заведующая отделом диагностики и реабилитации ЦРЦ «Радуга»

реабилитации, идет планомерная работа с семьей. В частности, мы фиксируем, насколько часто посещали ребенка родители, как ребенок после этого посещения себя вел, как его психика отреагировала. Может быть, он и не хочет такого общения?

Вот, например, недавно поступила девочка — вся в синяках. Первоклассница. Мама и папа жестоко ее били. А ее мама до сих пор не появлялась.

Дети изымаются из семьи, если у них какая-то проблема, например, родители стали пить или они не могут воспитать

ребенка, а у него проблемы в школе. Тогда по направлению Управления соцзащиты или по предписанию Комиссии по делам несовершеннолетних ребенок поступает к нам.

Мы стараемся делать все возможное, чтобы дети отогрелись, чтобы к ним вернулась радость и вера в доброту. У нас проходят беседы о вере и Боге, викторины, православные костюмированные праздники: «Коляда» к Рождеству, музыкальные праздники к Пасхе, спектакли, концерты. Ребята принимают участие в пасхальных детских Литургиях. Проходил у нас водосвятный молебен.

Каждый год у нас проходит акция «Согреем детские сердца».

В нашем центре работает социальный педагог по православной культуре Ирина Александровна Коновалова, которая занимается этим направлением реабилитации детских душ.

Часто с детьми беседует отец Александр. Мы, конечно, никого не заставляем. Если это кому-то нужно, некоторые ребята говорят: «Батюшка, я хочу с вами побеседовать».

Конечно, дело это непростое: проводить общие беседы сразу со всеми воспитанниками. Лучше собирать детей по группам. Главное, достучаться до них, ведь они жили в таких условиях когда родители пили, и ребенок чувствовал себя одиноким.

Батюшки не только беседуют, они дарят ребятам иконы. И знаете, когда мы переехали в другой корпус по причине ремонта, я спросила: «А иконы вам дать?» Все дружно ответили: «Да!».

А некоторые дети говорили: «Мы хотим креститься». Но здесь требуется учить волю родителей. Одна мать крещение откладывала. Но упорно говорила: «Нет, я сама их окрещу, потому что я хочу выбрать крестную».

Концерт в «Радуге»

Мы с детьми посещаем храмы, привозим их на службу. Вновь поступившим, конечно, тяжело. Мы им объясняем, как вести себя в храме. Батюшка объясняет, как записочки писать. Оказывается, что для некоторых это было впервые...

У нас недалеко есть обелиск погибшим воинам. В День Победы там проходят панихиды по погибшим в годы Великой Отечественной войны, с ребятами встречаются ветераны — такие праздники бывают у нас ежегодно.

А сегодня у нас праздник, посвященный Дню защитника Отечества.

В актовом зале все готово к концерту: ребята в солдатской форме заметно волнуются. Гости занимают свои места. Это ветераны Великой Отечественной войны и Вооруженных сил, а также священники: протоиерей Олег Сердцев, игумен Феодор (Яблоков), священник Александр Никитин. Пока идут последние приготовления, священник Александр Никитин, настоятель Благовещенской церкви села Матвеевское Подольского района, с жизнеутверждающей улыбкой рассказывает о своем общении с воспитанниками Детского социально-реабилитационного центра «Радуга».

— Благовещенская церковь находится не очень далеко от приюта, и по благословию Благодичинного мы года три назад начали окормлять этот Социально-реабилитационный центр. Здесь воспитанники находятся временно, это дети из неблагополучных семей, которые еще не определены в детдом...

И наша задача состояла в том, чтобы этим детям хотя бы немного открыть мир церковной жизни, чтобы им, этим

детям, которые не видели в своей жизни, может быть, ничего светлого, приоткрыть вот этот мир радости, который дает наша вера православная. Конечно, когда мы впервые приехали, все было непросто. Сами понимаете, дети немножко тяжелые, и так, как в церкви, говорить проповедь не получится: это было бы им не совсем понятно.

Мы разговариваем с ними так, чтобы та жизнь, которой они живут в приюте, соотносилась бы с Евангелием. И любящая притча, будучи соотнесена с их бытом, с их собственной жизнью, входит в их сердце и надолго запоминается. И мы стараемся, чтобы дети потихонечку приобщались к благодатной церковной жизни. Но есть у нас такая проблема: дети здесь часто меняются, нет определенного коллектива.

Но дети, которые уже относительно давно здесь находятся, создают такой благоприятный фон, они говорят новеньким: «Вот послушайте! Пришел священник, но, может быть, вам неинтересно, а вы все равно напрягитесь и послушайте!».

Конечно, приходится встречать с их стороны скепсис, потому что, может быть, они уже встречались с такой ситуацией, когда взрослый говорит одно, а поступает по-другому. И, конечно же, для того, чтобы у них появилось к нам доверие, надо включиться в их жизнь. У каждого ребенка есть свои радости, есть свои горести, и если мы слушаем его однажды, то у нас получается с ними как бы родственная связь, и они уже будут воспринимать то, что мы им говорим, совершенно по-другому.

Священнику важно показать то, что он приходит как бы со стороны, он не будет их ругать за их проделки, он приходит для того, чтобы они могли ему душу свою излить, поделиться своим пониманием жизни.

Священник Александр Никитин

А потом мы должны понимать, что даже взрослому человеку не всегда просто прийти на богослужение в церковь, послушать проповедь, а тем более — детям. И для того, чтобы было для них более интересно, чтобы они могли нас послушать, мы иногда устраиваем для них концерты, приглашаем бардов. И перед концертом проповедем — или устраиваем викторину, когда дети отгадывают вопросы и получают подарки. Для того, чтобы тебя услышали, нужна заинтересованность в общении. И, конечно, самое главное. мы стараемся, чтобы они приобщались к церковным Таинствам, исповедовались и причащались.

Конечно, проблем много, но мне кажется, что плоды приносит особенно то, что они приступают к церковным Таинствам. Мы стараемся их готовить, чтобы они приходили к Таинствам исповеди и причастия осознанно. Ребенок должен знать, что все, что он говорит на исповеди, остается тайной, чтобы было доверие, чтобы священник не как воспитатель воспринимался, а немножко по-другому.

Концерт уже начался. Ребята поют песни военных лет, те песни, которые согревали людей в невыносимых фронтовых условиях, придавали силы и вели в бой. Сегодня эти неокрепшие души, в свою очередь, столкнулись с невыносимыми условиями, нечеловеческой жестокостью, им еще предстоит выдержать бой со злом. И главную помощь и поддержку может оказать им в этом всемилостивый Господь и заступничество Пресвятой Богородицы со всеми святыми. Они теперь об этом знают. Важно, чтобы ребята это хорошо поняли и запомнили на всю жизнь.

В зрительном зале – почетные гости

ОЧЕРЕДНОЕ СОБРАНИЕ ЕПАРХИАЛЬНОГО ОТДЕЛА

ОБЩИЕ ЦЕЛИ И ОБЩИЕ ПЛАНЫ

Собрание епархиального отдела

На собрании Епархиального отдела по социальному служению и благотворительности, которое прошло в храме Владимирской иконы Божией Матери в г. Мытищи, встретились ответственные по социальной работе в церковных округах.

Социальное служение всегда являлось важнейшей прерогативой Церкви. Именно христианское миропонимание легло в основу института сестер милосердия, станноприимных домов, приютов для сирот и богаделен. Благотворительные столовые и помощь нуждающимся — дело, у истоков которого по давней традиции стояли монахи и священники.

На собрании были подведены итоги минувшего года и намечены планы года текущего. Председатель отдела, благочинный церковью Мытищинского округа протоиерей Димитрий Оловянников подчеркнул, что в общем плане работы отдела отражены исключительно такие мероприятия, которые согласованы с Министерством социальной защиты Московской области и будут проходить в сотрудничестве с органами соцзащиты.

Планом предусмотрено проведение акций, приуроченных к Дню памяти погибших в радиационных авариях и катастрофах, к Дню победы, Дню социального работника. Во всех благочиниях пройдет Пасхальная благотворительная акция, которая будет охватывать все социальные учреждения Московской епархии, а также воинские подразделения и исправительные учреждения Подмосковья. Предполагается проведение многообразных мероприятий в рамках объявленного в России Года семьи, а также традиционной акции «Согреем детские сердца».

Вместе с тем, вся работа по социальному служению и благотворительности

гораздо шире, и в каждом благочинии есть свои достижения и наработанный опыт.

На собрании прозвучали доклады игумена Феодора (Яблокова) о социальном служении в Климовском доме-интернате для престарелых и инвалидов, а также протоиерея Димитрия Шпанько о строительстве храма на территории детского психоневрологического дома-интерната в с. Остров Видновского церковного округа.

Собравшиеся получили приглашение принять участие в создании газеты епархиального отдела по социальному служению и благотворительности «Подвиг добрый», второй номер которой был представлен на собрании. Все выразили единодушную заинтересованность в обмене информацией о своей работе через это издание.

Председатель отдела протоиерей Димитрий Оловянников

ДОКЛАД

ХРАМ, ПОСТРОЕННЫЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Протоиерей Димитрий Шпанько, настоятель Троицкого храма п. Измайлово Видновского благочиния рассказал о строительстве домовой церкви на территории детского психоневрологического дома-интерната.

В селе Остров, которое размещается на землях Видновского благочиния, находится психоневрологический интернат для умственно отсталых детей с разной степенью психических отклонений.

В конце 1998 года наш храм познакомился с директором этого интерната Н.Н. Рыжовой. Мы предложили организовать в одном из помещений небольшой православный уголок с иконами. Такой уголок вскоре появился в комнате отдыха.

В дни больших церковных праздников: Святой Пасхи, Рождества Христова — приход нашего храма в обустроенной моленной комнате организовывал праздничные молебны с раздачей гостинцев детям. В дни Великого поста проводилось Таинство Елеосвящения.

Для того чтобы преподать большим таинство Святого Причастия, насельников интерната 2-3 раза в год привозили на автобусе в Троицкий храм п. Измайлово, который находится от интерната на расстоянии 25 км.

В 2007 году при проведении ремонтных работ в здании интерната мы совместно с директором пытались найти место для размещения и устройства домового храма. Но пригодного помещения в тот момент не нашлось.

Казанская церковь в селе Остров

ПРИХОДСКАЯ РАБОТА

БОЛЬШИЙ ИЗ ВАС ДА БУДЕТ ВАМ СЛУГА

Но то горе, что большинство скоро у нас обращается на служение себе и своим интересам и сопровождается всегда почти требованием послуг себе, вместо служения другим; совесть же успокаивается исправностью ведения официальных дел.

Свт.Феофан Затворник.

Российская экономика мало-помалу выбирается из кризиса, люди начинают больше зарабатывать, а уже те, кто зарабатывает неплохо, изо всех сил стремятся не останавливаться на достигнутом.

Поэтому важно сегодня слышать голос Церкви, которая учит нас быть милосердными, «все избытки разделяя с нуждающимися». И учит не только на словах. Не всегда имея достаточно средств на собственные нужды — у немало претерпевших за семь десятилетий разорения и едва уцелевших российских святых остались еще незалеченные раны — храмы помогают тем, кто оказался в тяжелой жизненной ситуации. А таких, не смотря на увеличение благосостояния части наших соотечественников, сегодня в России хватает.

Храм Пресвятой Троицы (Щурово) является одним из храмов Коломенского благочиния, в котором ведется значительная социальная работа. За последние годы приходская социальная служба оформилась в структуру, занимающуюся

благотворительностью, патронажем, работой с неимущими.

Заместитель председателя приходского совета по социальным вопросам Мария Николаевна Панина говорит:

Однако в июне 2007 года был подготовлен эскизный проект храма. Он был согласован с Министерством социальной защиты населения Правительства Московской области и лично с министром В. И. Лагункиной. Проект был отправлен на рассмотрение в Епархиальное Управление. 25 июня 2007 года было получено благословение Высокопреосвященнейшего Ювеналия, Митрополита Крутицкого и Коломенского, на строительство храма в честь Казанской иконы Божией Матери.

К ноябрю 2007 года строительство деревянного храма было завершено, после чего было испрошено благословение на получение антиминоса. С 4 ноября 2007 года, дня празднования Казанской иконы Божией Матери, в храме ежедневно проводятся богослужения.

В настоящее время храм готовится к Великому освящению.

— Ежегодно приход тратит около трех миллионов рублей на благотворительную помощь нуждающимся. В минувшем году по сравнению с прошлым эта цифра выросла на 10%.

— **На что конкретно расходуются эти деньги?**

— Статей расходов несколько. При храме работает благотворительная столовая, в которой ежедневно получают горячий обед более пятидесяти малоимущих. Около сорока семей получают пищу на дом — это еще порядка 150 порций.

Благотворительная столовая в Коломенском благочинии

По выходным дням при храме работает пункт раздачи одежды, который еженедельно посещают не менее пятидесяти человек.

Традиционно на церковные праздники мы готовим подарки для наших малоимущих прихожан. На Рождество, Пасху, Троицу — престольный праздник храма — мы обязательно поздравляем подопечных и дарим им продуктовые наборы, предметы первой необходимости, духовную литературу. Детям, конечно, — сладости и игрушки. Уже много лет подряд на праздники после богослужений мы организуем совместные трапезы для всех прихожан. Например, в минувшем году на столетний юбилей храма за общим столом собралось около тысячи прихожан. Среди них — и благодетели, и подопечные нашей социальной службы.

Для одиноких пожилых людей с ограниченными физическими возможностями, которые не могут самостоятельно добраться до храма, организована транспортировка на богослужения в дни церковных праздников. Применяется в работе и такая форма, как патронаж. Прихожанки храма ухаживают за престарелыми людьми: закупают продукты и медикаменты, помогают по дому.

Действует в приходе и разработанная нашей службой схема улучшения жизни людей, попавших в критическое положение, лишенных жилья и документов. Им предоставляется горячее питание, крыша над головой, работа в приходе. Со временем мы помогаем им восстановить документы.

В храме организована также переписка с людьми, находящимися в местах лишения свободы. Им мы регулярно по-

За общим столом собирается до тысячи человек. Коломенское благочиние

сылаем нашу газету «Глаголь», священнослужители и работники прихода отвечают на письма заключенных. Ежемесячно для них формируется порядка десяти посылок с предметами первой необходимости, продуктами питания, духовной литературой.

Помимо регулярной помощи приход храма, по мере возможности, оказывает разовую помощь, например, отделению городской детской больницы, в котором находятся дети-отказники. Недавно для них были закуплены памперсы, детское питание, посуда.

Помимо вещественной, материальной помощи, социальной службой храма организуются миссионерские поездки в социальные учреждения го-

рода. На праздники Рождества Христова и Светлого Христова Воскресения учащиеся театрального кружка воскресной школы традиционно посещают воспитанников городских домов-интернатов, дома престарелых. Клирики храма исповедуют и причащают детей в здравнице «Коломна», проводят беседы с маленькими пациентами и их родителями.

Настоятель храма протоиерей Вадим Маркин ведет лекции в центре помощи семье и детям «Гармония», на отделении раннего сопровождения беременности.

Вся эта работа является значительной для отдельно взятого прихода, но много еще предстоит сделать. В прошлом году при храме Пресвятой Троицы приступили к строительству детского дома для девочек-сирот. Сейчас ведутся работы по отделке здания, и одновременно с этим подбирается персонал для работы с будущими воспитанницами.

Кадровый вопрос в социальной работе в Церкви стоит также остро, как и в светском заведении. Немногие люди, даже приходящие в храм, готовы полностью отдаваться такому служению, поскольку это действительно нелегко. Мы, например, хоть сейчас готовы взять в штат врача для работы с неимущими. Предлагаем достойную зарплату, но вакансия так и остается открытой.

Нелегко «стать большим перед очами Божиими», приняв заботу сердечную о том, чтобы послужить на благо окружающих. «Когда бы все наибольшие сделали этот закон Христов законом своей совести, какое пошло бы тотчас благоденствие и довольство среди нас!».

Татьяна Тришкина.

Раздача одежды при Троицком храме п. Шурово

В КОЛОМЕНСКОМ БЛАГОЧИНИИ

О ТИМУРОВЦАХ, ПОНОМАРЯХ, ВЕТЕРАНАХ И ТАК ДАЛЕЕ...

Задумывались ли Вы когда-нибудь, что может быть общего между пономарями, ветеранами и... тимуровцами? Оказывается, их может объединить обыкновенный сельский приход. Этот материал о том, как в сельском храме живут вместе прихожане, пономари, ветераны и обыкновенные ребята из Воскресной школы.

Воскресная школа при церкви св. Феодора Стратилата села Большого Колычева была образована не так давно — с назначением настоятеля храма о. Александра Беляева, в 2001 году. Особенность этой школы в том, что ее воспитанники по большей части — дети из интерната, который находится рядом. В 2007 году старое здание церковного дома было реконструировано, и появилась возможность расширить работу школы. Наряду с изучением Закона Божия ребята занимаются в изостудии, действует группа подготовки к школе, кружки пономарства, рукоделия и домоводства.

Казалось бы, какое отношение к православию имеют кружки домоводства и рукоделия?! Ответом на этот вопрос является тот факт, что 20 — 30 воспитанников Воскресной школы за каждой литургией сознательно исповедуются и причащаются Святых Христовых Таин. Учителя и другие работники интерната отмечают, что посещение храма, участие в Литургии благотворно влияют на здоровье детей, их внутренний мир.

Когда в храм приходят дети, вместе с большой радостью с их приходом появляются и проблемы: ребята могут неадекватно вести себя на службе, шуметь, нарушать порядок. Но прихожане с пониманием относятся к подобным трудностям. По мысли свт. Иоанна Златоуста, в сравнении с воспитанием детей и приведением их ко спасению все другие дела в жизни человека можно считать менее важными.

Одним из необычных и, можно сказать, неожиданных, направлений работы Воскресной школы Феодоровской церкви является общение детей интерната с коломенскими ветеранами. О том, как строится эта работа, нам рассказал настоятель храма отец Александр Беляев.

— Отец Александр, как возникла эта идея?

— Помог случай. В 2007 году решили поздравить ветеранов с Рождеством Христовым. Купили подарки, объехали около шестидесяти семей коломенских ветеранов, вручили иконы Казанской Божией Матери с благословением Святейшего Патриарха. И увидели, какую радость доставляет это общение и детям, лишенным родительского тепла и заботы, и ветеранам, людям пожилым, часто одиноким. Завязалась дружба с Советом ветеранов. Подробнее узнали о нуждах конкретных людей. Возникла мысль, что мы можем им помочь.

— Какую именно помощь оказывают ребятам?

— Один раз в неделю ученики воскресной школы с учителями выезжают в город по конкретным адресам, которые дает Совет ветеранов, и помогают пожилым людям убираться, ходят в магазин. Дважды делали ремонт — клеили обои, отмывали потолки.

— Похоже на Тимура и его команду!

— По сути, похоже. Ребята делают это от чистого сердца, по собственной инициативе. Наша задача — только направить их, обеспечить материальную сторону дела.

— Эта деятельность приносит реальные плоды и в воспитании детей?

— Мы обратили внимание, что в такой работе принимают участие те ребята, которые в других формах работы Воскресной школы пассивны. Их чаще можно встретить за углом с сигаретой в зубах, чем на уроках или в храме. А такое богоугодное дело в их сердцах находит отклик. Оказывается, человеку свойственно получать большую радость, когда он сам чем-то жертвует, приносит пользу людям, чем когда он получает что-нибудь от других. И эти ребята стали чаще приходить в храм.

— Часто ли ветераны приходят в ваш храм?

— В этом году на Рождество к нам приехал весь совет ветеранов Коломны — 45 человек. Многие из них нечасто бывают в храме. Но радость Рождества Христова объединила людей разных возрастов и взглядов на жизнь. Очень тепло прошла трапеза, на которой от полноты сердца прихожане, ветераны читали собственные стихи, пели песни военных лет. Ребята вручили им подарки. Ветераны поблагодарили детей за помощь и высказали пожелание, чтобы наше общение продолжалось и развивалось.

Т. Ртищева

Жизнь радует в любом возрасте

МЫТИЩИНСКИЙ ПРАЗДНИК СЕМЬИ

В Мытищах прошло торжественное открытие Года семьи. На этот праздник были приглашены представители трудовых династий, многодетные и приемные семьи, семьи ветеранов Великой Отечественной войны, Вооруженных сил, а также воинов-интернационалистов.

По традиции все торжества в Мытищинском районе начинаются с чествования ветеранов. И на этом празднике присутствовали Семен Данилович и Зинаида Матвеевна Тремасовы, 50 лет совместной жизни которых исполняется 7 марта, Леонтий Григорьевич и Роза Александровна Корниец, семейный стаж которых насчитывает 58 лет, а также ветеран Великой Отечественной войны Петр Александрович Коптяев и его супруга Нина Николаевна.

Поздравить ветеранов пришел исполняющий обязанности главы Мытищинского района А.А. Чураков, который рассказал о том, что делается в районе для помощи семьям, для решения социальных программ.

Ветеранов приветствовала молодая семья Харченко, Сергей и Анжелика, которые поженились полтора года назад. «Погода в доме» — песня, которую Анжелика, лауреат президентской премии поддержки талантливой

Семья Харченко

Семья Коптяевых

молодежи, адресовала всем, кто пришел на этот праздник семьи.

С приветствием к мытищинским семьям обратился секретарь Отдела Московской епархии по социальному служению и благотворительности священник Игорь Завацкий. Он напомнил о понимании семьи с точки зрения Священного Писания, о роли и предназначении семьи как малой Церкви.

Семьи художников Волошиных, Гончаровых, Марчуковых представили свои работы для эксклюзивной экспозиции: фелдоскинские шкатулки, расписанные Николаем Георгиевичем и Светланой Павловной Марчуковыми, жостовские подносы с цветочными узорами, выписанными рукой матери, Нины Николаевны Гончаровой, и дочери, Ларисы Юрьевны, Заслуженного художника Российской Федерации, а также батик работы двух поколений семьи Волошиных.

Трудовые династии педагогов Куклевых, врачей Лапных-Ершовых, рабочих Кукиных насчитывают более двухсот лет.

А у Вадима Викторовича и Татьяны Викторовны Васильевых — свое достижение: семеро детей. Татьяна Викторовна недавно награждена орденом Губернатора Московской области «Благодарю!». Весь вечер мама и папа сидели в окружении своих сыновей и дочерей, взявшись за руки, как молодожены.

Слово священника Игоря Завацкого

Семья Волошиных

Семья Васильевых

и уважать личность, индивидуальность каждого члена семьи — с младенчества до заката.

Год семьи в нашей стране только начался. Впереди не только чествование счастливых, многолетних семей, но и реальная помощь семьям нуждающимся, проблемным, поддержка старшего поколения и защита детей, работа с молодежью, которой еще только предстоит стать родоначальниками будущих династий.

Пусть Год семьи станет началом пятилетки взаимопонимания, десятилетия счастья и века процветания нашей великой страны, которая состоит из таких разных, но столь драгоценных союзов людей, которых привел друг к другу Сам Господь.

Семья Полянских

О своей удивительной семье, о муже и свекрови, которых уже нет, но семья которых живет, рассказала ветеран Великой Отечественной войны Людмила Ивановна Шартова.

Артистическая семья Полянских, педагогическая семья Молодовых, приемная семья Чуевых — о каждой можно писать романы. Но главное, что объединяет их всех — умение быть вместе и в радости, и в горе, быть частью единого целого. А ведь слово «Счастье» именно это и означает.

Объединяет столь разные союзы одна замечательная особенность: в этих семьях и родители, и дети смогли полностью реализовать свои задатки и способности, раскрыться во всей полноте своего таланта. Все они умеют ценить

Священник Герман Григорьев, клирик Донской церкви, г. Мытиши

СЕМЬЯ – ДЕЛО ГОСУДАРСТВЕННОЕ

Доклад на VIII научно-практической конференции «Молодежь и религия»
Круглый стол «С семьи начинается общество»

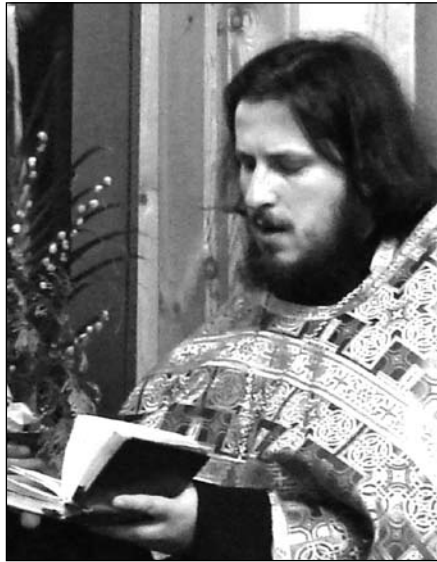
Великая борьба человека и человечества за ценность жизни идет на двух фронтах — внешнем, воюющем за подчинение нам материального мира, — макрокосмоса, и внутреннем, воюющем за господство над нашим собственным организмом, — микрокосмосом.

И если первый фронт представляется более внушительным и победы на нем, особенно в последние века, прямо блестящими, то второй, внутренний, несомненно, является все же более важным и более опасным. И все успехи на внешнем фронте теряют свой смысл, если на внутреннем мы терпим поражение. «Какая польза человеку, если приобретет весь мир, а душе своей повредит?», — говорится в Священном Писании. Что дадут человечеству даже самые фантастические победы над природой и миром, если мы утратим внутреннюю жизненную силу, а вместе с тем и радость жизни? И не послужат ли тогда эти победы лишь к увеличению суммы мирового зла, мировых страданий?

Анализируя процессы, происходящие в жизни человечества, мы заметим, что наше общество терпит поражение на этом внутреннем фронте. И в первую очередь это касается брачной жизни, института семьи. Брак, являющийся остатком рая на земле и источником великой радости и идеализма в обществе, — часто, слишком часто превращается в одно из отделений дантова ада.

Кажется, нет вопроса, о котором бы так много говорили и писали, как вопрос о семье и браке. Не говоря уже о научной литературе, особенно многочисленной в последнее время: почти вся художественная литература издавна вращается вокруг данной темы. И это особое внимание вполне естественно. Объясняется оно, с одной стороны, важностью вопроса для отдельного человека и общественных организаций, а, с другой, — его сложностью. Для отдельно взятого молодого человека вопрос о вступлении в брак и создании семьи — это вопрос, который он, хочет или не хочет, должен решить — так или иначе. От удачного или неудачного его решения зависит если не вся жизнь, то счастье всей жизни, которое кажется важнее самой жизни.

В социальном отношении брак является основой и фундаментом семьи, общества, Церкви и государства, а вместе с тем охранителем и регулятором морали, права и всех положительных элементов человеческого общества. Иногда христианство упрекают если не

в отрицательном, то в подозрительном отношении к браку. Но вот что пишет о значении брака древний христианский писатель, корифей богословской мысли IV века святитель Григорий Богослов в своей глубокой «Моральной поэме»:

Смотри, что дает людям союз любви, мудрый брак.

Кто научил мудрости? Кто исследовал таинственное?

Кто дал городам законы и, ранее законов, кто основал города и избрал вдохновенно искусства?

Кто — места для состязаний?

Войско в битве и столы на пирах?

Хор певцов в душистом дыме храма?

Кто укротил животных? Кто научил пахать и сеять растения?

Кто послал в море борющийся с ветром черный корабль?

Кто, как не брак, соединил море и сушу влажной дорогой и объединил раздельное друг от друга?

(I, 4).

Благодаря браку и семье мы являемся руками, ушами и ногами друг для друга, получаем двойную силу к великой радости друзей и горю врагов.

Семью, ее происхождение, сущность изучают многие науки: социология, психология, педагогика, демография, право, этика, политология, история и т.д. Они определяют семью как основанное на браке и кровном родстве объединение людей, связанное общностью быта и взаимной ответственностью. По существу, семья представляет систему отношений между мужем и женой, родителями и детьми, имеющую исторически опре-

деленную организацию. Ее основные признаки: а) брачные или кровно-родственные связи между всеми ее членами; б) совместное проживание в одном помещении; в) общий семейный бюджет. Но при этом данные науки совершенно упускают из вида тонкую систему взаимоотношений, превращающую семью в особое духовное образование. Как ни парадоксально, но именно это, не столько постигаемое разумом, сколько воспринимаемое интуитивно, духовно, и составляет стержень семьи. Брак — это исторически обусловленная санкционированная и регулируемая обществом форма отношений между полами, между мужчиной и женщиной, устанавливающая их права и обязанности по отношению друг к другу, их детям, своему потомству, родителям. Иными словами, брак — это традиционное средство формирования семьи и общественного контроля.

Однако вопрос о браке не только важен, но и сложен. Человечество знает химический состав звезд, отстоящих на многие миллиарды километров, но с трудом разбирается в том, что касается его всего ближе.

«Что вопрос о браке есть самый трудный и запутанный, — пишет из наиболее авторитетных и глубоких древних западных богословов блаженный Августин, — это я, конечно, знаю. И не осмеливаюсь утверждать, что выяснил или выясню трудности в своей работе» (I, 5). Но и теперь, несмотря на многовековые старания лучших умов человечества, тщетно было бы искать то единственное, общепринятое и бесспорное понятие брака и семьи. При этом каждый здравомыслящий человек понимает, что основа здоровой нравственной жизни общества есть семья. «Если внутри этой единицы общественной искажены основные начала жизни, если испорчено это зерно общественного развития и порядка, то, сколько бы ни творили мы искусственных форм, они не приведут с собою здоровой жизни для общества» (IV, 4). Поэтому Платон в свое время справедливо заметил, что во всяком благоустроенном государстве первыми законами были законы о брачной жизни, вызванные стремлением внести порядок и устойчивость в столь важное установление, на котором покоится сама возможность построения и существования государства.

Падение семьи неизбежно влекло и влечет падение государства. И Древний Рим одряхлел и пал, когда семейная

жизнь нравственно пала. Дети, ставшие неудобноносимым бременем для многих римских граждан, были брошены на попечение рабам. Захлестнувшие римлян пороки и страсти, выражавшиеся в разврате, алчности, сребролюбии и зависти, потопили государство и превратили его жизнь в бесконечную всеобщую политическую борьбу. Поэтому мы не преувеличим, если скажем, что не существует общественных расстройств, а есть только расстройство семьи.

Следовательно, оздоровление семьи естественно должно вести и к оздоровлению всего общества. К счастью, в последнее время данное убеждение начинает проникать в общественное сознание.

С самых высоких трибун представители исполнительной и законодательной власти все чаще поднимают вопросы, связанные со статусом института брака и семьи и его поддержкой. Разрабатываются новые методики работы с молодежью, новые подходы к воспитанию. Появляются новые молодежные движения и организации. К всеобщей радости молодых отцов и матерей, собравшихся в этом зале, создаются социальные и экономические программы, стимулирующие рождаемость и решение жилищного вопроса. Казалось бы, лед тронулся... Но!

Не изменив подхода к человеку, к его личности, не пытаясь напитать его пищей духовного характера, предлагая ему только «хлеб и зрелища», мы не добьемся поставленных целей. Экономические и социальные реформы в лучшем случае заведут в тупик, в худшем — вернут нас ровно на девяносто лет назад. «Глупый учится на своих ошибках, умный — на чужих». Кто-то из великих сказал: «Опыт — это сумма накопленных и осознанных ошибок». Эти истины должны напомнить нам о том, что революция произошла не на пустом месте и не только с помощью и на средства германской разведки. Массовый упадок благочестия, разложение всех слоев общества предшествовали тем трагическим событиям, за которые не только наши отцы и деды, но и мы все продолжаем расплачиваться до сих пор.

За последние десять-пятнадцать лет мир поменялся. Наша страна довольно резко изменила курс «исторического плаванья», полным ходом направляясь в океан капитализма. Появились новые цели, не могут не появиться и новые средства, ведущие к ним. Жесткость и жестокость, напористость и наглость, стремление к выгоде любой ценой диктуют и навязывают обществу новые модели поведения.

Любые перемены в государстве вынуждают человека корректировать в соответствии с ними и свою личную жизнь со всем, что в ней есть, от материального наполнения до собственного

мировоззрения, привычек и традиций, касающихся также и семьи и брака. Дело усугубляется и тем, что у многих молодых людей, к сожалению, отсутствуют даже намеки на собственное мировоззрение как таковое. Это приводит к тому, что ими легко манипулировать любому, кто к этому стремится. Вот почему так действенна растлевающая пропаганда насилия и жестокости, сомнительных благ общества потребления, навязываемая с телеэкранов, а также другими СМИ. Отсутствие мировоззрения — тот самый тревожный признак отсутствия внутреннего стержня, цельности личности, индивидуальности, который свидетельствует о духовном упадке большей части населения, особенно молодого поколения.

В понимании и постижении вопроса о семье и браке мы встречаем множество ложных тропинок, которые уводят нас от выработанных тысячелетиями христианских ценностей: жертвенной любви, терпимости к окружающим, милосердия к слабым и сострадания к немощным. Эти тропинки уводят человека

Многие боятся брака и избегают его, подрывая тем самым институт семьи. Все это негативно сказывается на общественной и государственной жизни и, следовательно, направлено против всей страны.

от истины в болото страстей и порока — то на основании туманно-отвлеченных рассуждений о свободе и достоинстве человеческой личности, то через извращенное толкование моральных принципов и устоев в угоду низшим влечениям и страстям человеческой природы.

Через средства массовой информации обществу навязываются взгляды любителей оправдывать свои основные инстинкты. Возражая против идеальных христианских требований относительно брака и семьи, нам внушают мысли о чрезмерном консерватизме не только Церкви, но и общества, стыдливо защищающего свои морально-нравственные устои.

Несходство характеров мужа и жены, их нравственные недостатки, всевозможные непредвиденные обстоятельства семейной жизни, а в последнее время и «непреодолимые разногласия» приводятся в качестве аргументов в бракоразводных делах. Поэтому многие боятся брака и избегают его, подрывая тем самым институт семьи. Все это негативно сказывается на общественной и государственной жизни и, следовательно, направлено против всей страны и народов, населяющих наше Отечество. И пока это будет так, спасение России останется делом далекого будущего.

Вероятно, понятие распущенности должно быть отождествляемо нами со злом, которое отвлекает духовные силы

человечества от лежащих на нем высоких, важных и трудных задач. Поэтому движение вперед идет слишком медленно и часто сменяется отступлением и регрессом. Последнее отчетливо прослеживается в современной культуре, которая стремится главным образом к удовлетворению потребностей вырождающейся и деградирующей части общества.

Однако неправильно было бы во всех бедах и недоразумениях обвинять лишь противников библейских идеалов. Молодые люди приходят к осознанию необходимости брака и создания семьи через то воспитание, через те моральные устои и идеалы, которые вкладывают в них семья и родители. «Часто многие из отцов делают все», — с скорбью замечает один из авторитетнейших отцов и богословов восточной Церкви святитель Иоанн Златоуст, — «чтобы у сына был прекрасный конь, блестящий дом или многоценное поле, а о том, чтобы у него была прекрасная душа и благочестивое настроение, этому они не оказывают никакого внимания» (V, 336). Поэтому необходимо концентрировать все внимание и направлять все силы прежде всего на работу в семье.

Важно воспитывать в будущих гражданах нашего Отечества чувство персональной ответственности и отчетливого понимания того, что завтра они встанут у руля государства и будут вести корабль в бушующем океане политических и социальных катаклизмов.

Немало сказано и написано о влиянии семьи на детей. Гораздо меньше — о необходимых переменах в каждом из нас. Начинать надо с себя. Мы еще раз должны понять, что настоящей объединяющей силой в нашем отечестве должны быть не столько экономические и социальные реформы, сколько дух любви и образ крепкой семьи.

Вечные законы нравственности немолчимы, и народ, не желающий вести борьбу с тем, что ведет его к вырождению, рано или поздно должен будет уступить свое место другим, более строгим народам или превратиться в удобрение для их культуры.

Основой и фундаментом нравственности и воспитания должна стать вера, без которой мы теряем свою самобытность и перестаем быть великим русским народом!

- I. Григоровский М. Учение святителя Иоанна Златоуста о браке. Архангельск, 1902.
- II. Медведева ИЯ, Шишова ТЛ. «Кто соблазняет малых сих...». Клин, 2007.
- III. Троицкий С.В. Христианская философия брака. Клин, 2001.
- IV. Христианские начала семейной жизни. Москва, 1899.
- V. Святитель Иоанн Златоуст. Беседа о вдовицах, о воспитании детей и о милостыне. Т. 3, кн. 1. СПб., 1897.

МОЛОДОСТЬ ДРЕВНЕЙ ОБИТЕЛИ

Приход Донской церкви г. Мытищи направил теплые вещи и продукты питания в Николо-Теребенскую обитель. Доставила эту материальную помощь делегация прихожан и священник Герман Григорьев.

Николо-Теребенская обитель, что в Тверской области, знавала и время расцвета, и десятилетия разорения и упадка, и чудо возрождения обители в новом качестве — на старом, намоленном и политом слезами месте.

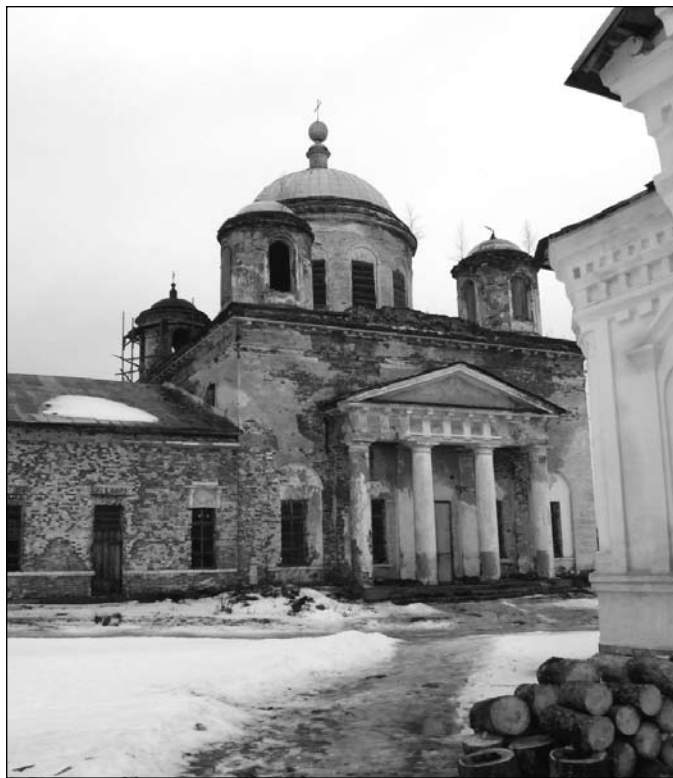
...В 1492 году помещик Михаил Обудков решил построить в принадлежавшем ему селе Теребени церковь во имя святителя Николая. Выбрал подходящее место и, положив основание будущей церкви, поставил на этом месте образ Святителя. Но икона несколько раз невидимо сходила оттуда и всякий раз оказывалась в другом месте — недалеко от озера и реки Мологи, где стояли пять берез и был водный «кладязь». На месте, указанном самим Угодником, выстроили деревянную церковь. Вскоре около нее образовался монастырь.

В смутное время обитель разорили поляки. В 1611 году поселился было здесь для подвигов инок Онуфрий, но не вынес пустоты и бедности этого места и ушел.

Только через 30 лет поселились на развалинах два инока Авраамий и Артемий и начали строить часовню. Расчищая место под строительство, наткнулись на ту самую чудотворную икону святителя Николая, которую не тронули ни огонь, ни вода, ни время. И вновь был построен на этом месте храм, а затем возродилась и жизнь в обители. Вокруг Никольского храма строились другие храмы, возникали хозяйственные постройки, но все сторало в огне пожаров. Только деревянный храм святителя Николая стоял на своем изначальном месте.

Позднее выросли в обители и Благовещенский храм, и церковь преп. Александра Свирского, была построена Сретенская церковь. Соборная церковь с колокольней — главный каменный храм во имя святителя Николая.

80 лет безбожия и поругания остались в памяти православных незаживающей раной. В 1990-х годах по благословию Высокопреосвященного Виктора, архиепископа Тверского и Кашинского началось восстановление древней Теребенской пустыни. 4 года назад обитель получила статус женского монастыря, настоятельницей которого была назначена монахиня Ольга (Назмутдинова). Ей выпала нелегкая, но счастливая

Храм святителя Николая в Николо-Теребенской обители

миссия: счастье трудиться над восстановлением прежнего величия древней обители.

На территории монастыря сохранились и подлежат реконструкции Никольский собор и Благовещенская церковь, подземная церковь прп. Александра Свирского, настоятельский и братский корпуса, а также стены монастыря с полностью разрушенными хозяйственными постройками.

С возобновлением молитвы и с течением времени фрески разрушенного Никольского храма стали обновляться, хотя они еще только ждут кисти реставратора. Природу этого чуда выяснять никто не берется, но тому, кто верует в милость Божию, все понятно и без слов. Жизнь в этом святом месте пошла заведенным порядком. Труды, пост и молитва — главное занятие для здешних обитательниц.

В планах у них — строительство богадельни, а в самом ближайшем будущем начнет работу православный приют для сирот и детей, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации. Помочь детям и подросткам встать на ноги, научить их молитве и укрепить в вере, то есть заложить в них прочный фундамент личности, который не поколеблет никакая житейская буря, — цель и мечта матушки Настоятельницы и ее единомышленниц.

Поэтому любая помощь монастырю, живущему практически натуральным хозяйством, принимается с благодарностью. Теплые вещи — как детские, так и взрослые, продукты питания, бытовая химия — нужна есть буквально во всем. Но монахини во главе со своей настоятельницей перед трудностями не пасуют. Старинная поговорка «Глаза бояться — руки делают» здесь как нельзя кстати. И всегда помогает надежда на помощь Господа, который видит и труды, и смирение, и веру.

Обновляющиеся фрески

НОВОСТИ ИЗ ЦЕРКОВНЫХ ОКРУГОВ

БОГОРОДСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ

Еженедельно по средам в воскресной школе Свято-Троицкого храма, что в Старой Купавне, проходят встречи со священником воспитанников школы-интерната для детей, оказавшихся в тяжелой жизненной ситуации и сирот. Ребята всегда интересно узнать что-то новое из библейской истории, они расспрашивают батюшку о назначении тех или иных предметов церковной утвари, о поведении в храме и о молитве. После занятий дети рисуют то, о чем шла беседа. Конечно, отразить в рисунке библейский сюжет — дело непростое, но тут на помощь всегда приходят чистое детское восприятие и художественное воображение. Особенно любят ребята смотреть мультфильмы. В воскресной школе есть большой экран и кинопроектор. Собрана целая подборка мультфильмов на библейские сюжеты.

Проходят и индивидуальные беседы священника с питомцами интерната. Особенно трудными бывают первые дни и месяцы пребывания детей в отрыве от дома, от родителей. Несмотря на то, что обстановка, из которой дети попадают в интернат, бывает тяжелой, ребят больше всего мучают вопросы справедливости: «Почему это случилось со мной? Что будет с моими папой и мамой?».

А недавно духовенство и прихожане Свято-Троицкого храма города Старая Купавна устроили для питомцев школы-интерната праздник Масленицы. Ребята, лишённые родительской заботы и любви, особенно нуждаются в понимании и поддержке, в добрых наставлениях и положительных эмоциях. Несмотря на неприветливую, дождливую погоду все вдоволь наигрались, набегались, наелись блинов и напились чаю. А потом собрались в большущей армейской палатке, чтобы в теплом кругу, чувствуя плечо и поддержку друзей, послушать песни — и самим научиться их исполнять.

Совет ветеранов города Ногинска давно дружит с ансамблем народных инструментов «Красно солнышко», который создан при гимназии имени свт. Константина Богородского при Богоявленском соборе г. Ногинска. Дважды в месяц юные музыканты приходят в гости к ветеранам на традиционные встречи, исполняют народную музыку, поют русские народные песни. Такие концерты дают пожилым людям

заряд бодрости и оптимизма, а ребята начинают бережнее относиться к старшему поколению.

*Священник Сергей Поддубный,
Свято-Троицкий храм,
г. Старая Купавна.*

ЧЕХОВСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ

В Чеховской школе-интернате № 1 коррекционного типа обучается 65 детей с четвертого по восьмой класс. Среди них 8 сирот и 23 ребенка-инвалида. Директор этого Муниципального специального образовательного учреждения для воспитанников с отклонениями в развитии VIII вида Е.А. Сиразова и педагогический коллектив с большим радушием и гостеприимством принимают священнослужителей и приветствуют плодотворное взаимное сотрудничество.

Накануне дней Святого Великого Поста ответственный за социальное служение в Чеховском благочинии, священник Димитрий Шевченко пришел в гости к педагогам и воспитанникам интерната. Священник провел беседу с воспитанниками и педагогами, совершил молебен о здравии учащихся и педагогов, раздал православные сувениры. Такие посещения давно стали традиционными.

Предполагается постом отслужить в интернате обедню, причастить и пособоровать детей.

Совместно с педагогическим коллективом было запланировано проведение общих мероприятий в будущем, это позволит уделить большее внимание духовному здоровью воспитанников.

*Священник Димитрий Шевченко,
настоятель Никольского храма
с. Крюково Чеховского района.*

ДОМОДЕДОВСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ

Дню Защитника Отечества был посвящен торжественный вечер, прошедший в домodedовском Дворце культуры «Авиатор». К собравшимся, в частности, обратился настоятель храма Воскресения Словущего в с. Битяково священник Вячеслав Завьялов. Отец Вячеслав — сам в прошлом офицер, майор запаса. Поэтому его слова ветераны, офицеры и будущие воины выслушали с особым доверием. А сказал отец Вячеслав, что главное для воина — «Всегда делать правое дело чистыми руками». Среди духовенства можно встретить много бывших офицеров, в том числе и тех, кто видел кровь и смерть, кто побывал на настоящей войне. Не случайно есть две стези служения Родине — военная и священническая.

Накануне «Маминога праздника» прошел утренник в детском социально-реабилитационном приюте микрорайона Елочка, г. Домодедово. В гости к ребятам пришли начальник Управления социальной защиты города Домодедово Наталья Леонидовна Беликова и священник Александр Казаченко. Ребята приготовили для гостей концерт. Они исполнили инсценировку по сказке Корнея Чуковского «Муха-Цокотуха», потом пели веселые частушки, танцевали.

Наталья Леонидовна пожелала ребятам радости и крепкого здоровья, а воспитателям — терпения и доброты. А священник Александр сказал слова, которые должна говорить ребенку каждая мать с раннего детства: «Главное предназначение женщины на свете — материнство». Священник пожелал ребятам доброго будущего.

Священник Димитрий Шевченко с воспитанниками интерната

Открытие Года семьи в Домодедове было отмечено большим и ярким праздником. На него были приглашены самые разные семьи: и молодые, и те, кто уже отпраздновал бриллиантовую свадьбу. Семьи спортсменов и художников, врачей, учителей и военных рассказывали о своей жизни. В этот вечер было много поздравлений и цветов.

Священник Александр Казаченко, обращаясь к присутствующим, рассказал о священнических семьях, большинство из которых многодетны. У одного священника было шестеро дочерей, но ждали сына. А родили сразу двоих: и сыночка, и доченьку. «У меня и у самого четверо детей», — сказал отец Александр, и в зале раздались аплодисменты. Затем батюшка сказал о том, что семья, как правило, созируется лет пятнадцать. За это время чего только не бывает — дай Бог терпения! Но если есть любовь, то и терпеть ничего не надо: любовь все покрывает.

Священник Александр Казаченко, настоятель Смоленской церкви, с. Константиново.

ДОЛГОПРУДНЕНСКО-ХИМКИНСКОЕ БЛАГОЧИНИЕ

Переполненными впечатлениями вернулись воспитанники детского приюта «Росинка» из паломничества в Свято-Троице-Сергиеву Лавру. Дети в возрасте от 6 до 13 лет посетили храмы, поклонились святыням, помолились у мощей преподобного Сергия Радонежского. Монах Парфений показал маленьким паломникам и другие мощи святых угодников Божиих.

Дух захватило у ребят, когда они поднялись на колокольню! Даже от малого прикосновения огромная глыба Царь-колокола отзывалась чистым и густым звуком. Наверху, откуда открываются замечательные виды на окрестности, оживились и девочки, защелбегали, как птички. А ведь по узкой и темной каменной лестнице подниматься боялись, пришлось их нести на руках...

Дети из приюта «Росинка» бывают в храме блаженной Матроны Московской, приступают к Святым Христовым Таинам. Поэтому та поездка оставила неизгладимый след не только в их памяти, но и в душе.

Воины-интернационалисты из городского отделения «Боевое братство» совместно с администрацией г. Долгопрудного провели памятные мероприятия, посвященные 19-й годовщине вывода советских войск из Афганистана.

На Долгопрудненском кладбище возложили венки и живые цветы к могилам горожан, погибших в той войне.

В настоящее время в нашем городе проживает около 150 ветеранов афганской войны. Многие из них после посещения кладбища собрались в театре «Город», чтобы почтить память своих боевых товарищей, братьев по оружию, братьев по пролитой в горах Афганистана крови.

За поминальными столами сидели уже немолодые мужчины, которым посчастливилось вернуться домой. У большинства из них — боевые ордена и медали, а воинские награды просто так не даются. Не зря говорят, что в окопах нет неверующих потому, что там, под пулями, приходит переоценка жизненных ценностей, меняется мировоззрение, возникает вопрос о смысле жизни.

Наверное, именно поэтому на встречу боевых товарищей был приглашен представитель Православной Церкви от Храма Спаса Нерукотворного г. Долгопрудного.

Непросто общаться с воинами, прошедшим суровую школу войны. Но у пастыря нашлись теплые слова благодарности и понимания, слова глубочайшего почтения к тем, кто ради ближнего не пожалел жизни своей. Ибо к ним относятся слова Христа: «Нет больше той любви, как если положить душу свою за друзей своих» (Ин. 15.13).

В конце своего выступления батюшка пожелал присутствующим ветеранам войны в Афганистане многие лета, а оставшимся на местах сражений — вечную память.

Кирик Филаретовского храма священник Евгений Ткаченко.

ПОДВИГ ДОБРЫЙ

Учредитель и издатель
Отдел по благотворительности
и социальному служению
Московской епархии
Русской Православной Церкви

Редакция будет рада любой форме сотрудничества. Все Ваши замечания, предложения, статьи можно присылать по адресу: Московская область, г. Мытищи, ул. Селезнева, д. 32
Тел/факс: 8 (498) 684-49-20
E-mail: alexsandr@list.ru

Главный редактор: протоиерей Димитрий Оловяников. Выпускающий редактор: священник Александр Краля.
Корреспондент: Марина Журбенко.
Верстка: Михаил Алимпиев.
Корректор: Ольга Глушченко.

Просьба не использовать газету
в хозяйственных нуждах

Отпечатано в ГУП МО
«Мытищинская типография»